

ERA-T-76.1.16925

1
A-2664

ENSV MINISTRITE NÕUKOGU RIIKLIK EHITUSKOMITEE
KULTUURIMÄLESTISTE RIIKLIK PROJEKTEERIMISE INSTITUUT

OBJEKTI AADRESS: г. Тарту, ул. Яани

OBJEKT: Церковь Яани

TELLIJA: Управление "Инреставратор" Тартуский участок

ТОО № 90037

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

KÖIDE

Зав. отдела

Л. Пайкем

Гл. архитектор отп.

К. Алуве

Гл. инженер

Ю. Куласалу

2

Составитель тома:

Ильин

К. Алттоа

I Введение

Среди довольно-таки разнообразного архитектурного наследия эстонского средневековья особое место принадлежит Яановской церкви в Тарту. Архитектурные особенности этой церкви весьма своеобразны и среди всей европейской готики. Основной же особенностью церкви бесспорно является скульптурный декор: здание как изнутри, так и снаружи было украшено многочисленными терракотовыми скульптурами. В настоящее время многие из них утрачены, но исходя из приблизительных подсчетов, первоначально в церкви было более тысячи скульптур из обожженной глины. Все они были отдельно моделированными уникальными творениями (средневековье имеет примеры тиражирования терракоты при помощи формы). Все европейское средневековое искусство не знает другой такой постройки, где бы использована столь богатая терракотовая скульптура, то есть такого скульптурного декора ни по обилию, ни по размерам (крупнейшие скульптуры были в человеческую величину) не было ни у одного сооружения в средневековой Европе. Одновременно следует подчеркнуть высокое художественное качество всех скульптур.

Необходимо отметить, что среди средневековых архитектурных памятников Эстонии очень мало памятников, информация о которых так недостаточна, как о Яановской церкви. Несмотря на проведенные обширные исследования, многие важные проблемы до сих пор не решены: когда была построена церковь, откуда родом были мастера, сооружавшие церковь, и др.

Публикации и исследования по теме

Следует иметь в виду, что здание церкви в период новой истории неоднократно разрушалось и перестраивалось. До пожара времен II Мировой войны средневековые конструкции интерьера были скрыты под штукатуркой позднейших периодов. Поэтому в лучших ранних исследованиях, в том числе и в магистерской диссертации Я. Тарму в 1942 году господствует историографическое направление.¹ Из послевоенных исследователей следует выделить прежде всего двух авторов. Наиболее объемное из опубликованных исследований принадлежит В. Вага.² К сожалению, автор не был в контакте с проводившимися в это время натурными исследованиями церкви, в силу чего многие его положения не нашли подтверждения.

В 1950–60-е годы основным исследователем церкви был О. Принтс, объемный обобщающий отчет которого остался в рукописи.³ Автор отчета основательно проработал соответствующие архивные материалы в Эстонском Государственном архиве в Тарту (таким образом, обзор новейшей истории церкви является в настоящей работе фактически рефератом исследования О. Принтса), а также провел обширные натурные исследования в виде шурфов и зондажей. Автор отчета исходил из убеждения, что за исключением одной корректировки фундаментов во время закладки, церковь была воздвигнута по единому плану.⁴ Однако многие детали указывают на противоположное⁴ в нижеприведен-

¹ Я. Тарму. История строительства Тартуской Яановской церкви. Научная библиотека ТУ, дисс. 286 86I (на эст. яз.).

² В. Вага. Проблема пространственной формы в средневековой архитектуре Латвии и Эстонии. – ТГУ Ученые записки ТГУ № 87 Тарту, 1960.

³ О. Принтс. Окончательный отчет незаконченных натурных исследований бывшей Яановской церкви в Тарту. Таллинн, 1967. Архив ГИИИ Р-80I (на эст. яз.)

⁴ Там же, стр. 41.

сведениях мы не можем согласиться с многими положениями, выдвинутыми О.Принтсом.

В 1970-1980 годы исследование церкви было продолжено ГИПИ "ЕЕ" (архитектор У.Тиирмаа, археолог Р.Метсаллик, искусствовед К.Альтоа). Результаты исследований этого периода также опубликованы в нескольких статьях.⁵

Источники

Источник
Искусствоведческий материал касательно Яновской церкви также, как и по всему средневековому периоду истории Эстонии, крайне ограничен, то есть сохранился в очень малом количестве. Церковь впервые упоминается в источниках в 1323 году в связи с назначением на должность одного священнослужителя. Упомянутая в связи с этим в 1323 году *eccelesia* может означать как приход, так и церковь. Также и последующие средневековые упоминания не дают какой-либо информации о истории строительства церкви. Архивные данные, касающиеся непосредственно многочисленных ремонтов и тп.п. относятся уже к 17 веку.

Иконографический материал о церкви тоже сравнительно позднего характера. Прежде всего следует упомянуть городские планы 17 столетия, на которых среди прочего изображена и Яновская церковь.

⁵ К.Альтоа. О псевдотрифии тартуской Яновской церкви. "Кунст" № 69/1. 1987, стр. 59-64 (на эст. яз.)

К.Альтоа. О псевдотрифии Яновской церкви в Дерпте/Тарту. "Нордост Архив" 1986 (на нем. яз.).

У.Тиирмаа. О фигурных кирпичах Яновской церкви в Тарту. - Тарту. Прошлое и современность (на эст. яз.).

Старейшие изображения церкви относятся лишь к XV веку, к периоду после Северной войны, то есть церковь была уже сильно разрушена и перестроена.

Таким образом, основную информацию о средневековой церкви могут представить только исследования в натуре.

II Церковь в средние века

Общее решение

В средневековом окончательном виде Яановская церковь в Тарту представляла собой трёхнефную, пятитравейную базилику. Продолговатый однонефный хор имел полигональное завершение. К северной стене хора примыкает двухнефная ризница, под которой размещается сводчатое помещение – единственное подвальное помещение всей средневековой постройки. В западной части находится массивная четырехугольная башня, фланкированная с южной и северной сторон, выполненными как продолжения боковых нефов, напоминающими часовни, помещениями. Таким образом башня оказывается как бы встроенной в продольную часть. С юга к продольной части была пристроена однонефная двухтравейная, с полигональным завершением, так называемая Любекская часовня. Эта часовня, по всей очевидности, принадлежала занимавшимся торговлей с Россией ганзейским купцам из Любека.

Свой окончательный вид церковь приобрела после многочисленных строительных периодов, корректировок и дополнений. Ниже делается попытка выделить основные строительные этапы, довольствуясь при этом лишь относительной хронологией, так как для абсолютных датировок имеется слишком мало доказательств.

Предположительная деревянная первая церковь

В ходе археологических раскопок на территории церкви были зафиксированы фрагменты древнейшего деревянного строения. Это была постройка, ориентированная в направлении восток-запад. Западная стена деревянной постройки размещалась в зоне средней травеи теперешней церкви, восточная – продолжалась до помещения существующего хора. Местонахождение северной и южной стен обнаружить не удалось. От деревянной постройки частично сохранился только нижний венец. Основываясь на результатах анализа C_{14} обнаруженные деревянные конструкции относятся ко второй половине I2 века, самое позднее – к началу I3 века. Примечательно, что с западу от постройки (вне здания) обнаружены захоронения. Таким образом имеется возможность предположить, что обнаруженные фрагменты относятся к первоначальной деревянной церкви. Кстати, это единственный в Эстонии случай находки остатков первоначальной деревянной церкви. Впечатляет и датировка, ведь действительно, значит здание сооружено до немецкого завоевания (I220-е годы) и до общей христианизации.

Старейший хор

Фундаменты продольных стен помещения теперешнего хора сложены в несколько этапов: внизу стена из дикого камня (NB! в отличие от продольной части под фундаментами хора не имеется деревянных плотов-оснований), затем следует кирпичная кладка с корректными поверхностями. Далее вновь следует зона хаотической кладки из дикого камня, на которой установлена цокольная часть кирпичной стены теперешнего хора. Аналогично выполнена кладка как у северной, так и у южной стены. Фундаменты промежуточного кирпичного

слоя нельзя считать частью подземного фундамента первоначального замысла. Отсюда следует заключение, что мы имеем дело с некоторой цокольной зоной раннего оснований хора; так как высота тогдашнего уровня земли вокруг была значительно ниже позднейшего средневекового уровня. Упомянутый хор имел, очевидно, прямоугольное окончание. Отсутствуют сведения, в какой степени упомянутый замысел был реализован; есть все основания предполагать, что он был разрушен вследствие какой-то катастрофы. Упомянутое первоначальное помещение хора определило и позднейшую ширину хора, не отразившись на остальных размерах последующей постройки.

При строительстве продольной части и башни произошли значительные изменения в технологии строительства. Ввиду болотистой почвы фундаменты сооружались на деревянных плотах - основаниях. Датировка последних в продольной части совпадает с последним десятилетием 13 века. Это значительная опорная точка для датирования всей церковной постройки.

Экстерьер

Теперешний ^{внешний} облик церкви, без учета последних военных разрушений, относится к рубежу 19-20 века, когда фасады были отреставрированы в духе тогдашних понятий (см. последний раздел).

С запада доминирует массивная четырехугольная башня. Профилированный портал увенчен вимпергом, в нишах которого: вверху Христос в мандоле (муляж 20 века), Мария, Иоанн и 12 апостолов. Нет уверенности, что подобное решение относится к средним векам. Возможно, подобное размещение было произведено позднее.

С вершиной вимперга смыкается горизонтальный фриз головных фигур, выше - фриз полуфигур. Верхняя часть башни, по всей очевид-

ности, относятся к периоду после Северной войны.

Что касается кивера башни, то несмотря на обилие архивных материалов, имеется конкретное представление только о последнем, разрушенном в 1944 году, решении шпиля. Его построили в 1820 году (мастер Г.Ф.В. Гейст).

Стены продольной части с севера и юга подпирают контрфорсы. Их общий вид средневекового характера. На рубеже последнего столетия их ступенчатые поверхности были покрыты глазурованными камнями; каково было первоначальное решение – не известно. Подобное утверждение относится и ко всем деталям фасада из глазурованных камней. Проблематичен также второй с запада контрфорс южной стены – он не расположен на междутравейной оси, амещен к востоку. Возможно, что это связано с размещенной здесь в 18 веке надгробной часовней и тогда упомянутый контрфорс относится к новому времени.

Теперешний, облицованный гранитом цоколь и профилированные кирпичи валика цоколя не соответствуют традициям средневековья. Маленький отрезок оригинального цоколя сохранился в восточной части южной стены, в сооруженном позднее помещении. В верхней части наружных стен имеется фриз из четырехлопастных ниш с головными скульптурами, большая часть которых на южной стене основательно разрушена. Сведения о средневековом карнизе верхней части стен отсутствуют. Теперешние окна опущены ниже – это особенно отчетливо прослеживается в интерьере. Ширина окон и форма арок перемычки похожи на первоначальные. Стены среднего нефа после разрушений в ходе Северной войны были затем построены меньшей высоты. Остроконечные арочные перемычки световых проемов центрального нефа заменены на сегментные арки. Первоначальную высоту стен

можно определить по декору башни: на гранях башни продолжается такой же фриз, что и на внешних стенах боковых нефов, поэтому можно предположить, что имеющийся над ним на гранях башни фриз погрудных скульптур является продолжением такого же фриза, украшавшего когда-то стены среднего нефа. Сведения о карнизе верхней части стены отсутствуют. Пол окнами находится ^{карниз} ~~валик~~ из глазуро-ванных кирпичей.

Средний неф с боков имел опорные щипцы – под крышей боковых нефов над подпружными арками были массивные треугольные отрезки, нейтрализующие боковое давление стен среднего нефа. Крыша боковых нефов очевидно достигала ^{ого карниза} подоконных ~~валиков~~ окон среднего нефа. Крыши примыкавших к башне травей, по всей очевидности, были более крутые и достигали до фриза полуфигур. Крыша среднего нефа была более крутая, чем та крыша, которая существовала до пожара: контур первоначального щипца прослеживается на гравюрах 19 века. После реставрации на рубеже нашего столетия в натуре не сохранилось от этого никаких следов. Нет прямых сведений и о наклоне крыши.

К южной стороне продольной части в новое время добавились многие пристройки. Первоначально здесь находилась так называемая Любекская часовня, которая определила западный и южный контуры пристройки. Подробнее о часовне будет рассказано в связи с интерьером.

Помещение хора в 18 веке было надстроено на большую высоту. В северо-западном углу в верхней части обнаружены сохранившиесяrudименты фриза головных фигур, который определяет средневековую высоту стен хора. Карниз верхней части стены полностью уничтожен. Стены хора поддерживают контрфорсы, имеющие средневековые плановые габариты. Опять и здесь отсутствуют данные о покрытой в настоя-

щее время глазурованными камнями ступенчатой верхней зоне. В любом случае верхняя часть контрфорсов относится к новому времени – она достигает относящейся к 18 веку надстроенной части стены.

Оформление цоколя хора также относится к более позднему периоду – началу нашего века. О первоначальном цоколе данные отсутствуют – нет, к тому же, оснований для предположений, что цоколь был такой же как и у продольной части. К находящейся у северной стены хора ризнице в 1820 году добавилась маленькая пристройка. И здесь также отсутствуют сведения о цоколе. В верхней части размещен фриз головных фигур, который частично сохранился и на восточной стене (в настоящее время закрыт). Форма окон относится к новому времени. Крыша ризницы была сравнительно низкой: её высоту определяли окна примыкавших к ризнице помещения хора и продольной части. Окна имели в нижней части нишебразные завершения.

Основные этапы строительства церкви

Несколько выше в связи с экстерьером был описан окончательный средневековый вид церкви. Вместе с тем утверждалось, что церковь сформировалась в ходе нескольких строительных периодов.

"Ключем" для выяснения истории строительства является продольная часть. Продольная часть буквально бросается в глаза своей нерегулярностью: если северная и южная стены расположены параллельно, то средний неф сильно расширяется в восточном направлении (ширина в западной части – 8,25 м, в восточной – 9,4 м). Соответственно расширяются и боковые нефы. В ходе археологических раскопок было установлено, что выложенный из дикого камня ленточный фундамент среднего нефа с деревянными плотами-основаниями сооружен

параллельно. В дальнейшем, в ходе строительства столбов-колонн их с каждым разом сооружали дальше друг от друга (этим объясняется одна из причин нестабильности стен среднего нефа). Одновременно с этим, отметим, что теперешняя триумфальная арка шире, задуманного во время строительства фундаментов, среднего нефа.

Отсюда следует:

- во время сооружения продольной части предполагался более ^{ал}~~узкий свод; триумфальная арка.~~
- после завершения строительства фундаментов продольной части имелось желание соорудить широкую триумфальную арку не изолирующую помещение хора и продольную часть;
- в ходе корректировки плана западная часть церкви (башня и примыкающие к ней пристроенные помещения), по крайней мере, была готова хотя бы в нижней части, поэтому расширить средний неф в западной части не представлялось возможным. Таким образом были вынуждены соорудить средний неф трапециеобразно расширенным.

Таким образом башня является старше чем восточная стена продольной части (и неразрывно связанный с ней хор).

Далее опишем взаимоотношения длинных стен и восточной стены продольной части (то есть стены триумфальной арки).

На восточной стене продольной части имеется цокольный валик, который не продолжается на внешней поверхности северной и южной стены. Срубленные камни связки в углу восточной стены показывают, что стены продольной части замыкались до высоты подоконников на полкирпича толще чем сейчас, но в ходе строительства от этих замыслов отказались. Следовательно северная и южная стены построены позднее, чем восточная стена продольной части. На то, что стены сооружены в разное время, также указывают зубцы в кладке по линии

среднего нефа: первой сооружена восточная стена. Многие строительные части различаются по профилям использованных кирпичей. В среднем нефе в опорных столбах, арках аркады ниш трифия, а также в окнах (как в среднем, так и в боковых нефах) постоянно используются овальные (грушевидные) профили. В западной части подобные отсутствуют: используются кирпичи с фаской и с заглублением. Кирпичи последнего вида имеются и в нижней зоне восточной части (косяки триумфальной арки, ниши). Грушевидный профиль в наличии в триумфальной арке и окнах хора.

На основании этих наблюдений можно предположить следующую историю развития. Первоначально было начато сооружение башни. В случае если в это время уже существовало помещение хора, то оно могло быть только с довольно-таки узкой триумфальной аркой. Затем последовало сооружение фундаментов продольной части.

После сооружения фундаментов продольной части была сооружена восточная стена продольной части и, очевидно, часть современного хора. Учитывая наличие в конструкциях башни и в зоне триумфальной арки кирпичей с аналогичными формами следует признать, что эти части не смогли быть сооружены с большим промежутком времени. После корректировки была построена широкая триумфальная арка — почти на всю ширину хора. По всей очевидности эти строительные части не были сооружены на окончательную высоту. Затем началось строительство продольной части.

В своем окончательном виде продольная часть базиликальная. Но тем не менее возникает подозрение, было ли здание сразу таковым задумано. То есть восточная стена продольной части (то есть стена триумфальной арки)⁽⁺⁾ не выполнена прямо по всей длине, а имеет ступень над триумфальной аркой, напоминая тем самым пяту свода.

(+) Зону стены над триумфальной аркой разобрали как аварийную деталь в 1950-е годы и сложили затем заново. Таким образом в анализе можем базироваться только на фотографии и обмеры, произведенные до разборки старых конструкций.

Опоры арки находятся на одной высоте с капителями опорных столбов продольной части. В силу этого опорная пята свода центрального базиликального нефа сложена не с заглублением, а по крайней мере частично врублена в стены. В дополнение бросается в глаза еще одна деталь. Опорные столбы-колонны и наружные стены продольной части сложены с чистым междукирпичным швом; зона стен среднего нефа выше арок аркады наоборот сложена кладкой под штукатурку. Такое же положение и с кладкой западной стены продольной части: внизу - чистый шов, выше кладка под штукатурку, причем переход от одной кладки к другой не обозначен какой-нибудь конкретной архитектурной зоной. Учитывая все вышеупомянутые детали можно предположить, что первоначально продольная часть была задумана как зальная церковь. После окончания сооружения опорных столбов и наружных стен произошло изменение планов и постройка была продолжена уже как базиликальная. Из-за смены планов откались от аркадки стен с чистым швом и продолжили строительство уже с кладкой под штукатурку.

В окончательном виде в построенной церкви средний неф был оформлен с наибольшим богатством. В его нижней части находятся четырехгранные квадратные опоры с грушевидным гуртом. На окончаниях опорных столбов располагались стоящие и сидящие фигуры под балдахинами. В настоящее время все они полностью срублены. Дополнительно к повернутым к среднему нефу фигурам были скульптуры и на опорных столбах со стороны боковых нефов. Над упомянутыми скульптурами начинались круглые продольные опоры, доходившие до рельефных капителей. Выступающие консоли капителей являлись опорой для следующего ряда фигур под балдахинами - на этот раз сидящие скульптуры (полностью уничтожены). Найдяшийся над ними опорный пояс продолжался до консолей свода.

Над аркадой размещался горизонтальный фриз с головными скульптурами в четырехлопастных нишах, над ним - профилированный валик. Затем следует зона трифория, которую маркирует ряд плоских ниш - по три в каждой травее. Исключительным для готической архитектуры является расположение в них скульптур: сидящие фигуры под балдахинами, у средних фигур короны и скапетры.

Над триумфальной аркой восточной стены полуфигурный фриз, над ним группа распятия - Христос, Мария и евангелист Иоанн.

В отличие от фигур стен продольной части над триумфальной аркой скульптурные фигуры размещены не в ходе строительства, а секундарным образом. Их очевидно добавили после того, как отказались от идеи строительства зальной церкви в пользу базиликального решения.

В западной стене высокое отверстие с остроконечной арочной перегородкой, объединяющее средний неф с ячейкой свода башни. Над отверстием в большой нише благословляющий Христос на троне, ниже под балдахинами еще шесть фигур.

Средний неф был перекрыт крестовыми сводами. Тесаные камни ^{Профильные карнизы} ~~перегородки~~ сохранились лишь отдельными рудиментами. На замковых камнях сводов были изображения символов Христа и евангелистов.

Несколько более простое оформление имели боковые нефы. И здесь на опорных столбах были скульптуры, но несколько меньших размеров (полностью уничтожены). Ребра свода опирались на консоли. Профилировка рёбер свода (нервюр) отличалась от среднего нефа; репертуар изображений замковых камней был идентичен со средним нефом.

Стены помещения хора с полигональным завершением делились двумя поясами ~~+ валиками~~ ^{Карнизы}. Цокольный ~~валик~~ имеет наклонную фаску и глазуревку (NB! - оригинальная средневековая глазуревка). В

подоконной зоне проходит второй пояс ~~валик~~ высотой в два кирпича, который в настоящее время полностью срублен. Обращает на себя внимание оформление поверхностей стен; в нижней части кладка с расшивкой швов, в верхней части - кладка со швом под штукатурку. Имеется предположение, что последняя относится к периоду восстановления церкви после разрушений в годы Северной войны. Однако, возможно, что здесь аналогично со стенами среднего нефа в процессе строительства перешли от одного вида оформления стен к другому.

Своды полностью разрушены, сохранились только местами пяты сводов. Своды опирались на консоли, вертикальные консоли которых над подоконным валиком достигали главных терракотовых консолей. Относительно нервюр есть предположение, что они были украшены цветочными розетками. Точное членение сводов и их вид неизвестны.

Двухтравейная ризница рядом с южным нефом - единственное помещение, где сохранились средневековые своды. Профиль нервюр имеет двойную выкружку (в других местах в церкви таких профилей более не встречается). Упомянутый профиль встречается в Южной Эстонии, как правило, сравнительно поздно (15 век - начало 16 века). Остается открытым, возведены ли упомянутые своды позднее чем вся церковь или эта форма имела распространение значительно раньше, чем до сих пор принято было считать. На замковых камнях свода символы Agnus Dei и роза - то есть символы Сына и Матери.

Под ризницей находится продолговатое подвальное помещение, перекрытое цилиндрическим сводом. Первоначальное назначение этого помещения не установлено.

В башне и у западной стены продольной части аналогичное с помещением хора глазурованное покрытие цоколя.

Первый этаж башни представляет собой высокое помещение, на наличие свода которого указывают остатки пяты свода. В северной и южной стене башни сейчас просторные проходы в боковые нефы и часовни. Судя по фрагментам ранних перемычек и стесанным боковым поверхностям, проемы были первоначально более узкими и низкими.

До конца не выяснена система лестниц башни. Внутристенная лестница северной стены поворачивает в восточном направлении к проёму, соединяющему с северным нефом. К западу от неё в той же северной стене имеется секундарное дверное отверстие, откуда можно попасть на винтовую лестницу. Последняя в верхней части еще не зондировалась.

На следующих этажах башни были деревянные потолки. На третьем этаже башни виден ряд вертикальных швов. Имеется предположение, что здесь находилась в свое время защитная платформа с парапетом; можно допустить, что здесь были отверстия в стене, которые замуровали в ходе последней реконструкции. Как уже было сказано, верхняя часть башни по всей очевидности уже нового времени.

У южной стены церкви была двухтравейная с полигональным завершением т.н. Любекская часовня. Северная стена восточной травеи часовни имела большой перспективный портал. В зоне ниже порога портала видна кирпичная кладка раннего цоколя и зона более раннего порога. Очевидно, здесь имеем дело с двумя наслойениями – однако, в настоящее время автор не имеет возможности как-либо интерпретировать этот узел.

В северной стене западной травеи часовни имеется ниша, обрамленная профилированными заглублениями; в западной и южной стенах – фрагменты окон с грушевидными валиками. Эти формы указывают на возможность и здесь наличия двух строительных этапов.

Данные о наружном портале южной стены часовни имеются лишь начиная с XVII века (теперьшнее оформление относится к началу нашего столетия) и поэтому не известно был ли вообще наружный портал в первоначальном варианте.

На северной стене часовни частично наблюдаются контуры наружных арок свода.

III История Нового времени¹⁾

События Реформации, достигшие кульминации в Тарту в 1525 году, в процессе поругания икон не оставили в стороне и Яановскую церковь. По свидетельствам очевидцев-современников были разрушены алтари, орган и скульптуры святых.²⁾ Можно, однако, предположить, что само церковное здание вместе с расположенным на большой высоте скульптурным декором сильно не пострадало.

Не пострадала церковь, по всей очевидности, и в ходе Ливонской войны (1558-83).

После перехода под власть Польши в 1582 году в Тарту учреждается Коллегия иезуитов. Между учениками коллегии и городскими лютеранскими приходами постоянно возникали противоречия. Известно, что в 1593 году ученики коллегии среди прочего разрушили главный портал Яановской церкви, принадлежавшей в то время немецкому лютеранскому приходу. Насколько велики были повреждения – сведений нет.

До сих пор информация 16 века рассказывала только о разрушениях. Важное сообщение, касающееся строительных работ, относится к концу столетия. Тогда были оштукатурены и покрыты росписями внутренние стены церкви. Автором росписей был некий русский мастер. До наших дней росписи сохранились плохо, лишь в

1) Настоящим не дается описание многочисленных обновлений внутреннего убранства и шпиля башни. Рассмотрены лишь те аспекты, которые могут быть учтены при исследовании и реставрации существующего здания.

2) T.Bredenbach / Ant., 1564, стр. 217/.

виде незначительных фрагментов. Это обстоятельство, а также недостаточность документации периода последних послевоенных десятилетий не позволяют определить даже их характер.³⁾

Наибольшим изменением 17 века явилась реконструкция Любекской часовни. Это произошло, по всей видимости, во второй половине 1630-ых годов, так как на городских планах середины столетия часовня изображена уже в новом виде. Полигональное завершение восточной части часовни было снесено и вместо него возвели более широкую третью травею. Есть предположение, что пристройка была соединена широкой аркой с южным нефом церкви.

Разрушительным было для Яновской церкви первое десятилетие 18 столетия. Когда русские войска в 1704 году овладели Тарту, у церкви пострадали крыша, своды, башня и убранство, но тем не менее церковное здание, по всей очевидности, еще какое-то время было пригодным для использования. Решающим стал 1708 год, когда отступающие из города русские войска систематически взрывали городские постройки. От одного такого взрыва разрушилась верхняя часть башни, которая падая повредила средний неф и своды хора.

В 1719 году приступили к восстановлению церкви, которое было закончено в 1721 году. Верхние части стен среднего нефа продольной части были разобраны, стены хора, напротив, были

3) Имеется предположение, что все росписи относятся именно к этому времени, так как ранее стены церкви были без штукатурки с чистым швом кирпичной кладки (Принцс, 100⁰ и след.) В отличие от этого мы утверждаем, что церковь была хотя бы частично оштукатурена изнутри еще раньше, очевидно во времена епископа, к тому же периоду, очевидно, относятся и первые росписи.

надстроены. Все было покрыто общей крышей. Тем не менее было сохранено базиликальное решение продольной части, только верхние световые проёмы были перестроены в более низкие путем сооружения у них перемычек в форме сегментных арок. Средний неф и хор были перекрыты деревянным потолком.

В 1740 году новое оформление вновь получила Любекская часовня. Большую часть старых стен разобрали и заменили новыми – с тех пор часовня в общих чертах сохранила своё внешнее решение. В последствии вся церковь была оштукатурена, в том числе и снаружи. Примерно в это же время зона световых проёмов в интерьере была покрыта крупными орнаментами в стиле барокко, в центр которых были помещены полученные, по всей очевидности, при разборке стены хора скульптурные полуфигуры.

В 18 веке добавилось несколько пристроек. Так, в 1742 году было закончено так называемое здание консистории у южной стены хора. Это здание было разрушено пожаром в 1775 году. Вместо этого была сооружена пристройка к восточной стене Любекской часовни. Были также возведены многочисленные усыпальницы. Старейшая из них Хр. Вилк. фон Минниха была воздвигнута в 1746 году в западной травее Любекской часовни. Фрагментарно сохранился лепной портал усыпальницы в формах барокко; в 1988 году была раскопана и гробница. В 1769 году племянник вышеупомянутого Эрнст ф. Минних купил участок в углу между южной стеной башни и западной стеной продольной части. Построенная затем на этом месте часовня с некоторыми изменениями сохранилась до наших дней.

Третья часовня, усыпальница Отто Вильгельма фон Штернхельма, находившаяся около южной стены западной травеи южного нефа продольной части до наших дней не сохранилась.

В 1816 году начинаются объемные работы по ремонту башни. Есть предположение, что эти работы охватывали не только шпиль башни, а в ходе их значительно обновили и верхнюю зону каменной части. Точные данные об объеме работ отсутствуют.

В 1820 году начались большеобъемные работы по реконструкции церкви под руководством Г. Фр. Вилг. Гейста. В 1820-21 годы ведется реконструкция хора. Удаляются сохранившиеся терракотовые скульптуры, изменяется форма окон. Стремясь придать помещению черты классицизма, окончание хора было украшено пилонами, а все помещение перекрыто зеркальным сводом.

В 1832-33 гг. продолжалась реконструкция продольной части под руководством Гейста. И теперь основной задачей работ было придание средневековым помещениям классицистического облика. Скульптурный декор вырубали или замуровывали, закругляя углы пилонов стремились приблизить их внешне к античным колоннам. Окна светового ряда, за исключением одного, были ликвидированы, а помещение – перекрыто деревянным зеркальным сводом. Тогда же в боковых нефах были сооружены эмпоры, а наружные стены церкви оштукатурили. Разрушения, причиненные средневековым конструкциям церкви в ходе этих перестроек, сопоставимы, пожалуй, лишь с военными разрушениями 1708 и 1944 годов.

В 1896 году к северной стене башни был пристроен каретный сарай, повторявший расположенную симметрично с другой стороны часовню Минника. Указанную пристройку разобрали после II Мировой войны.

Обширные работы были произведены в 1899-1904 гг. под руководством рижского архитектора В. Бокслайфа. Теперь основной задачей стала реставрация фасадов: восстановление средневеко-

вого облика выполнялось, естественно, в пределах понятий того времени. Со стен была удалена штукатурка, а сами стены помыты соляной кислотой. Поврежденные кирпичи заменены. Вимперг и контрфорсы покрыли глазурованными кирпичами (изготовлены в Германии на заводе Уллерсдорфа). Такими же глазурованными кирпичами снабдили внешние подоконники и симсы на той же высоте здания, а также и на башне. Спрашивается, насколько все эти работы следовали средневековому оригиналу? Цокольную часть облицевали диким камнем и снабдили цокольным симсом — как материал, так и высота цоколя ^м симса были выбраны произвольно.

В ходе реставрации был вновь обнаружен скульптурный декор фасадов, скрытый до этого под слоем штукатурки.⁴⁾ Для замены поврежденных или уничтоженных скульптур (головы или полуфигуры) были изготовлены новые скульптуры (соответственно четыре и три типа). была обновлена и фигура Христа.

В 1904 году в окнах помещения хора были установлены новые витражиfigурального содержания, изготовленные в мастерской Тоде в Риге. Позднее и в продольной части было установлено два витража.

В дальнейшем предполагалось заняться реставрацией интерьеров. Вначале дело застопорилось из-за нехватки денег, затем разразилась I Мировая война. Сказался также и упадок прихода, состоявшего из прибалтийских немцев. Таким образом общий вид церкви, достигнутый работами Бокслаффа, сохранился без изменений

4) См. Фрей ...

до пожара в годы II Мировой войны. Можно упомянуть здесь лишь ремонт башни 1933 года, когда большие трещины от осадки были стянуты восемью металлическими анкерами. Тогда же были отремонтированы западный щипец и главный портал.

В августе 1944 года в ходе наступления Советских войск церковь загорелась. Сохранились только стены. Никаких попыток сохранить руины в то время не предпринималось и в 1952 году обрушилась северная стена среднего нефа. Точная причина обвала до сих пор неизвестна.

В 1954 году начались работы по консервации руин. Башня, верхние поверхности стен, ризница и южный неф с пристройками покрыли крышей. Зону стены над триумфальной арией разобрали, сложили заново и укрепили бетонным поясом. После проведения упомянутых работ реставрация-консервация заглохла и позднее время от времени возобновлялась только для ремонта завершения стен.

Составитель *Каур Алттоа*
/ Каур Алттоа /